

на этическом знании, тем не менее, область задач и функционала у них совершенно разная. Не включаясь в споры о связи и различиях, необходимо отметить, что общие этические установки для биоэтики как знания междисциплинарного не только не ослабевают, но даже усиливаются в силу необходимости корректного сочетания разных (в том числе профессиональных) установок и точек зрения. По мнению авторов, корректность и соблюдение норм научного этиоса в обязательном порядке должно выражаться в:

– профессиональном знании проблемы, которая выносится на всеобщее обсуждение в виде публичного выступления/текста и т.д., что подразумевает глубокое изучение медицинской (биологической), юридической, этической и пр. составляющих темы, исключает профанность и некомпетентность. Необходимо четко различать уровень участия в дискуссии (где, впрочем, непрофессионализм также не приветствуется) и уровень публичных заявлений, ориентируясь на которые общество (и его конкретные представители) формируют свое мнение о биоэтическом знании;

– строгом запрете на плагиат и некорректное копирование текстов/идей/конструкций без указания на первоначальное авторство (примеры таких действий в сфере биоэтики можно встретить при публикации учебных программ по курсу биоэтики, которые переносятся из одного вуза в другой без существенных изменений, но уже с указанием другого авторства);

– формировании уважения к национальному биоэтическому сообществу, что, в свою очередь требует согласованности действий, координации биоэтических проектов на уровне Комитета по биоэтике Республики Беларусь, вовлечения молодежи в состав творческих групп и, что немаловажно, популяризации национальных биоэтических идей/авторов/сообществ/текстов не только на уровне академической литературы, но также на уровне использования современных средств коммуникации и информирования. Одним из примеров такого действия является работа с биоэтическими сайтами (например, сайт Республиканского центра биоэтики – <https://bioethics.belmapo.by/>, задачей которого является не «самопиар», а распространение биоэтических знаний и популяризация их). Совместно развивая такие ресурсы, мы, с одной стороны, консолидируем белорусскую биоэтику, узнаем о ее новинках и идеях, с другой – распространяем знание и способствуем внедрению биоэтических практик.

Возможно, в своем стремлении обозначить пути консолидации и развития белорусского биоэтического сообщества авторы выразили свои идеи излишне резко и авторитарно, однако обозначенная нами проблема действительно актуальна, требует всеобщего обсуждения и выработки единой позиции для усиления практико-ориентированности и практико-применимости идей белорусской биоэтики, ее междисциплинарности и развития ее международного статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мещерякова, Т.В.* Причины появления биоэтики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 4. – 2010. – С. 90-100.
2. *Леденева Е.В., Монин А.В.* Биоэтика как этическая технология и биологическая политика. – Режим доступа: <https://research-journal.org/philosophy/bioetika-kak-eticheskaya-texnologiya-i-biologicheskaya-politika/> . Дата доступа: 05.03.2020.
3. *Ананич, С.М., Анцух, Н.С., Береговцова, Д.Г., Василевич, Д.Г., Глинник, А.А., Сокольчик, В.Н.* Обеспечение прав человека в сфере трансплантации органов и тканей / С.М.Ананич [и др.]; под общей ред. Н.С.Анцух. – Минск: Экоперспектива, 2020. – 128с.
4. *Брызгалина, Е.В.* Биобанкинг: социально-гуманитарные аспекты/ Е.В. Брызгалина [и др.]. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2018. – 232 с.

ГИПОТЕЗА РЕТРО-АКТИВНОГО МОРАЛЬНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМБРИОНОВ И ПЛОДОВ ЧЕЛОВЕКА & ПРАВА ЖЕНЩИНЫ HYPOTHESIS OF RETRO-ACTIVE MORAL AND LEGAL STATUS OF HUMAN EMBRYOS/FOETUSES AND WOMEN'S RIGHTS

П. Д. Тущенко
P. Tishchenko

*Институт философии РАН, г. Москва, Российская Федерация,
p.tishchenko@yahoo.com*

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

В обществе существует острый *конфликт признания* эмбрионов и плодов человека в качестве субъектов морали и права. В светской и религиозной традиции есть три основные позиции: а) консервативная, б) градуалистская и в) либеральная позиции. Правоспособность человека в российском и других законодательствах определяется датой рождения или записи в Актах регистрации гражданского состояния.

There is an acute *controversy* in our society regarding the recognition of human embryos and fetuses as subjects of morality and law. In this respect, secular and religious traditions include three main positions: a) conservative, b) gradual, and c) liberal. In Russian and other legislatures, the legal capacity of a person is determined by the date of birth or Registry Office entry.

Ключевые слова: конституирование морально-правового статуса эмбрионов, пренатальная медицина, права женщины.

Keywords: moral and legal status of embryos constitution, prenatal medicine, rights of women.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2020-1-101-103>

1. В обществе существует острый *конфликт признания* эмбрионов и плодов человека в качестве субъектов морали и права – являются ли они личностями или вещами особого рода. И в светской, и в религиозной традиции есть три основные позиции: а) консервативная позиция, считающая, что с момента зачатия человек выступает в качестве личности (на него распространяется принцип «не убий» и, возможно, иные, – но распространение иных принципов отношения к эмбриону как личности чревато серьезными проблемами – об этом позже); б) градуалистская позиция, рассматривающая постепенный процесс нарастания прав плода (право на жизнь имплицитно нарастает по мере ограничения прав на аборт плода, но не конституирует его правоспособности); в) либеральная позиция, рассматривающая не рожденное существо (эмбрион и плод) в качестве особого рода «вещи», которая правом на жизнь не обладает. В российском и ряде других законодательствах правоспособность человека определяется рождением (актом регистрации гражданского состояния – «свидетельством о рождении»).

2. Представляется, что серьезные проблемы имеются у сторонников как консервативной, так и либеральной позиции. Градуалистскую позицию пока не рассматриваю. Предполагаю в качестве этико-правовой фэнтези, что в преобразованном виде она выступит основой нового понимания морального и правового статуса эмбрионов и плодов за счет введения в достаточно отдаленном будущем (моя гипотеза на него не распространяется) новых актов регистрации гражданского состояния типа «свидетельства о зачатии» (приобретение статуса эмбриона) и «свидетельства об имплантации» (приобретение статуса плода). Обращу внимание, что словосочетание «родиться на свет» в самом прямом смысле означает – «стать видимым». С развитием всевозможных технологий визуализации человек будет значительно раньше «появляться на свет» – возможно, сначала в чашке Петри, а потом и в утробе матери. Но это, полагаю, вопрос к будущему.

3. *Недостатки консервативной позиции.* Основным недостатком консервативной позиции считаю этико-правовую непоследовательность. Сказав «а», выведя из «а» – «б», сторонники этой позиции не считают нужным проинести «в» и так далее до конца морально-правового алфавита. Назвав зачатого эмбриона личностью, и распространив на нее право «не убий», они не считают нужным рассмотреть иные права новой личности. В первую очередь – *право на милосердие*, которое в светском мире выражается *правом на охрану здоровья* и оказания медицинской помощи. Отметим, что на уровне эмбрионов эту помощь могут оказать лишь специалисты по ЭКО и редактированию генома (возможно, эпигенома). Обращаю внимание на то, что следование от «а» к «в» определено не только логической, но и морально-правовой необходимостью. Дело в том, что *неоказание медицинской помощи* в случае ее возможности устойчиво квалифицируется в категориях морального проступка или даже преступления врача. *Если мы можем помочь* эмбриону как личности, способствовать его здоровому рождению в тех формах, на которые указано выше, то данное обстоятельство конституирует наш долг совершить эти процедуры... Не перебирая всех остальных букв морально-правового алфавита (позволю заметить – дальше раскрывается очень серьезный морально-правовой контент), необходимо обратить внимание на неизбежность появления буквы «я». Назвав эмбрионы и плоды в пункте «а» личностями, необходимо с точки зрения морали и права будет признать их право на достойную смерть и погребение.

4. *Невьянская находка.* «Вечером 22 июля 2012 года около поселка Аник, примерно в пяти километрах от трассы Екатеринбург, местными жителями в лесном овраге были обнаружены четыре пластиковые бочки с человеческими эмбрионами. На место происшествия выехала следственно-оперативная группа в составе сотрудников Невьянского ОВД, эксперта-криминалиста и представителей территориального следственного отдела СУ СК России по Свердловской области. Прибывшие полицейские насчитали более 50 человеческих эмбрионов, обработанных формалином и помеченных бирками. На некоторых хорошо сохранившихся бирках можно было прочесть числа 14, 24, 27, 40. При падении в овраг с бочек соскочили крышки, и часть содержимого емкостей оказалась на земле» (см. Википедию; при этом автор статьи ошибочно называет абортированные плоды эмбрионами). Безусловно, варварское отношение к абортированным плодам вызвало справедливое широкое возмущение и среди верующих людей, и среди светских представителей власти и общественности. Однако, замечу, что несмотря на возмущение, не изменился общий порядок утилизации абортированных плодов как «отходов класса Б» вместе с отходами мясокомбинатов, скотобоен и т.д. Они не были захоронены как «личности».

5. *Основной недостаток либеральной позиции. Казус неудачного кесарева сечения.* «Показательно иллюстрирует подобную ситуацию пример, приведенный И. Х. Бабаджановым и М. В. Сальниковым: не удалось получить компенсацию ребенку, при рождении которого во время операции кесарева сечения была нанесена глубокая резаная рана левой щеки, что повлекло за собой болезненные ощущения и неизгладимое обезображивание лица.

В судебном заседании речь шла только о моральном вреде, причиненном родителям, так как судебная практика не признает правосубъектность не родившегося ребенка (Фомина О.Ю., 2019). Как это ни парадоксально, но светская возможность (пока еще *очень локальная*) признать эмбрионы в качестве потенциальных личностей, возникает как *неизбежная тенденция* самого научно-технологического медицинского прогресса, которая, надеюсь, именно в связи с развитием технологий редактирования генома, *спровоцирует* длительный, тяжелый процесс развития этического-правовой нормативной системы в данной области. Наиболее сложным будет конституирование морального и правового статуса эмбрионов и плодов человека.

6. *Конституирование морального и правового статуса эмбрионов и плодов человека.* Необходимость этого процесса назревает в бурно развивающейся сфере пренатальной медицины, в том числе, терапии, хирургии и диагностике. Сегодняшний закон делает невозможным гарантирование *ответственности врачей* за действия, которые клинически проявятся у новорожденного (педиатры предлагают 1000-дневный срок для выявления последствий этих процедур), поскольку закон не видит «потерпевшего» до момента рождения – именно тогда, когда врачи осуществляют свои судьбоносные для будущего человека решения и интервенции. В 2016 году Следственный Комитет РФ уже пытался определить уголовную ответственность врачей, совершивших действия, которые наносят вред плоду... Пока эта инициатива не получила законодательного развития, поскольку закон не видит «потерпевшего»... Полагаю также, что вопрос не должен сводиться к уголовной ответственности, но должен включать гражданскую и моральную ответственность. Необходимы цивилизованные механизмы страхования врачебной и биотехнологической ответственности.

7. *Несправедливо безответственно манипулировать с телом будущего человека* или ограничиваться моральной ответственностью только перед его родителями. В отношении технологий редактирования генома вполне резонно суждение: «В российской правовой системе в случае, если редактирование генома было произведено у эмбриона человека, отсутствует возможность обратиться за защитой своего права в суд (в случае необходимости) как у самого родившегося человека, так и у других лиц в его интересах по причине определения момента возникновения гражданской правоспособности рождением, что, очевидно, не отвечает критериям справедливости (Фомина О.В. 2019)». Причем не только *справедливости* в отношении будущих детей, но и профессиональной *ответственности* за совершенные действия. Если энтузиасты-биотехнологи уверены в эффективности и безопасности своих манипуляций, то нет оснований им опасаться установленной новым предполагаемым законом профессиональной *ответственности* за клинические результаты. Только в горизонте возможной ответственности за неудачи своих манипуляций можно будет с доверием отнестись к заверениям биотехнологов об их эффективности и безопасности.

8. *Система клинических испытаний.* На рубеже 60х-70х годов прошлого века было сделано важное открытие: *лабораторно определяемые эффективность и безопасность лекарственных средств необходимы для оценки новых лекарственных средств, но недостаточны. Поэтому, возникла сложная система клинических испытаний.* Аналогичное понимание должно сложиться и в сфере применения технологий редактирования генома человека, где пока господствуют в дискуссиях упрощенные механистические представления об «исправленном гене» и предполагаемом автоматическом решении клинических проблем. Необходимы длительный мониторинг и оценка клинических последствий. Как справедливо отмечала в интервью РИА Новости С. Смирнихина: «Первые результаты по безопасности мы можем получить уже в ближайшие три-четыре года, наиболее полные данные будут получены в течение десятилетий после длительного наблюдения исходов такого вмешательства. По аналогии с экстракорпоральным оплодотворением – там тоже через несколько десятилетий оценивали, насколько здоровы дети, появившиеся в результате ЭКО, так и отдаленные результаты геномного редактирования будут известны только через 10-20 лет после начала применения у человека» (2018).

9. *Справедливость и ответственность.* Необходимость обеспечения *справедливости и ответственности* автоматически не решает проблему морального и правового статуса эмбрионов и плодов. Думается, что чисто эссенциалистская биологическая трактовка человеческой идентичности, лишь допускающая наличие «скрытых» от наблюдения сущностей в качестве некоторого природного основания, определенного фактом оплодотворения, имплантации, или сроком беременности, будет недостаточна. Она уже сейчас завела в тупик дискуссии за и против. Необходимо, как предполагаю, пересечение и взаимное обеспечение двух составляющих – начавшейся в результате оплодотворения жизни (материальная основа) и акта *личностного признания* эмбриона его донорами в качестве их будущего ребенка. На подобии христианского крещения этот *акт признания* будет превращать биологическое существо в «потенциальную личность», а самих «доноров» в «потенциальных родителей». А далее эмбрион как потенциальная личность (а затем и плод) *градуально* будет наращивать объем своих прав, одновременно структурируя пространство ответственного профессионального поведения биотехнологов и врачей разных специальностей. На эти потенциальные личности можно будет *постепенно* (специализированно и пошагово) распространять права на охрану здоровья и изъять их из «отходов класса Б», предоставляя право на достойное человека погребение.

10. Моделью может послужить положение Гражданского права, рассматривающего наследника собственником с момента зачатия, но наделяющего его правосубъектностью с момента рождения – ретро-активно.

11. Кажущаяся экзотичность и фантастичность этих новых социальных процедур и отношений вполне соответствует экзотичности и фантастичности стремительно развивающихся технологий редактирования генома человека.